

Об авторе. 46 лет. Живет в Казани (Россия). "Родился в г. Тбилиси. С 1993 года живу в Казани. По специальности - шахматный тренер...

Публиковался в республиканских изданиях. Сотрудник Национальной Библиотеки Республики Татарстан. Член редколлегии журнала "Казанский альманах".

Шлюха

Она шлюхой была, и к стихам её слух не привык.

Стала горем она, всех детей схоронившая разом.
Где злорадство твоё, настагающий плетью язык,
что лопочешь краснея, миры постигающий разум!

Но огромнее самых немыслимых тайн бытия -
почему, глядя ввысь, на последнем, казалось, дыханьи,
чтоб минула других невозможная чаша сия
умоляла она побежавшими лавой...стихами.

И когда я губами к челу сиротины прирос,
за бессилье своё извиняясь слезой забулдыги,
загорелась в снегу её некогда рыжих волос
мне спасительной ересью ум опалившая книга.

Словно в душном хмелю, я запретные главы читал,
и мелькали зонты, и глядели прохожие косо.
И хрипела душа, прозревая начала начал,
и ответами сами собой становились вопросы.

Не с того ль так угрюмо мятежны людские грехи,
и не то ли усобице духа и плоти причиной,
что безумству меча и слепящему поту сохи,
оглушив свободою, нас небеса поручили?

Чтоб, свой жребий признав анфиладой обид и потерь
и не выискав правды кричащими в ночи глазами,
властелину судеб с безыскусностью малых детей
мы реальность его в покаянных стихах доказали,

дабы он, отряхнувший морщины сомнений с лица,
мог, с твореньем своим уговор соблюдая священный,
разодрав на куски монастырскую робу отца,
наконец утолить материнскую жажду прощенья.

- Ветхий плод не кляни и от бурь в стороне не держись,
а беги дальтони́зма и сытости, - книга гласила, -
помни также о том, что по карте не вышагать жизнь,
и не в истине цель, и не в истовой трезвости сила;

что подъём в небеса - это, в сущности, сальто с небес
в этот мир, кровоточащий злом и любовью,
где лишь светлостью слёз проверяется сердце на вес
и великий святой равноправен с блудницей любою.

* * *

Чахла Звезда, и закаты стекали пригорками
в жадную топь уходивших в ремарки времён.
Сколько возвышено споров ночами прогорклыми,
как упивался заморской гитарой миньон!

Хлопали съезды, и туфли сверхпланово хлюпали,
и уезжали любимые, души заклав.
Как ни мудри, а себе не казались мы глупыми,
в сумрак сторожки ныряя, как в личный анклав.

Но назревали бои...и, наверно уж, мудрыми
стали б мечи наши, знай мы средь прочих вещей,
как отлучённо придётся рыдать на заутрене,
где на амвоне, под рясой, - всё тот же Кощей.

* * *

А может, это просто павший лист,
и нет в нём ни печали, ни намёка,
и дух, как прежде, молод и плечист,
а впереди прекрасное далёко,
и можно рассыпать горстями дни,
себя не оправдавшие строкою,
и засыпать с намереньем одним,
а просыпаться между тем - с другою.

Но только - будто некий лиходея
за счастье бытия утроил плату -
в победном шаге выросших детей
слышней *memento mori* циферблата;
но только именная звезда
целует всё бессонней и прощальней,
и, уплывая в зимы, поезда
привычных не курлычат обещаний.

Хлебнувшим нигилизма и разлук,
познавшим, как всеильны ржа и плесень,
не в то ль нам остаётся верить, друг,
что души вековечной наших песен?,
что в шифрах лиц продумав каждый штрих
и публикуя на ладонях знаки,
о новых встречах в небесах иных
глаголет архитектор Зодиака;

что для того сплетает листопад
мосты, фонтаны и тот самый дворик,

Филипп ПИРАЕВ. "Души вековечней песен";

Автор: Оргкомитет
19.04.2012 23:35

чтоб всё простилось тем, кто виноват,
и не судили те, кто был нам дорог;
что, отстегнув полтинник серебром,
негоже ждать от жизни медной сдачи,
а мир стоит любовью и добром,
растущими, как числа Фибоначчи.